

ВЛАДИМИР ПАНИОТТО,

доктор философских наук, генеральный директор КМИС, профессор НаУКМА

Динамика ксенофобии и антисемитизма в Украине (1994–2007)¹

Abstract

The paper is devoted to the results of monitoring of ethnic prejudices of the population of Ukraine, which is conducting by the Kiev international institute of sociology every year since 1994. The data of 15 surveys, representative for the population of Ukraine, are analyzed. Each survey includes from 1500 up to 2000 respondents in the age 18+ (altogether about 28000 respondents). For measurement of a level of ethnic prejudices the scale of a social distance (Bogardus scale) was used. Xenophobia index is constructed on the base of factor analysis of social distances between population and different ethnic groups. As anti-Semitism index the social distance from Ukraine population to Jews is used. The essential factors influencing a level of Xenophobia and anti-Semitism are almost the same. The main factors are a place of residing (in a village a level of anti-Semitism is higher, than in the cities) and educational level (the higher educational level – the lower level of anti-Semitism). The age however influence the Xenophobia and anti-Semitism in different ways. The more age – the more level of Xenophobia. Respondents of age 18-20 have the lowest level of Xenophobia among age groups, but have the highest level of anti-Semitism. The results of research show that the indexes of xenophobia and anti-Semitism in Ukraine were growing from 1994 to 2007.

Уровень этнической нетолерантности является одним из наиболее важных индикаторов потенциальной нестабильности в том или ином регионе бывшего Советского Союза. Хотя серьезные этнические конфликты пока что в Украине не наблюдаются, уровень преступлений на этнической и расовой почве растет, и в октябре 2007 года в СБУ Украины было создано специальное подразделение по борьбе с проявлениями ксенофобии (сайт СБУ,

¹ В основу статьи положен доклад, сделанный автором на 12-й Ежегодной международной конференции Ассоциации изучения наций (ASN) в Колумбийском университете, проходившей 12–14 апреля 2007 года.

25 октября 2007 года). Результаты социологических исследований также показывают рост ксенофобии в Украине, поэтому постоянный мониторинг проявлений отношения к различным этническим группам очень важен.

Данная статья посвящена результатам мониторинга этнических предубеждений населения Украины, проводящегося Киевским международным институтом социологии (КМИС) каждый год, начиная с 1994-го, и дает представление о новых тенденциях в динамике ксенофобии (ранее в этом журнале были опубликованы результаты за 1994–2002 годы [1]). В предложенной статье рассматривается также динамика уровня антисемитизма в Украине и факторы, которые влияют на него, на фоне общей динамики ксенофобии вообще. Уровень антисемитизма занимает одно из главных мест в мировой проблематике международных отношений [2, с. 34], по-видимому, из-за универсальности этого явления (евреи есть в очень многих странах мира). В силу этого рост антисемитизма, как и общий рост ксенофобии, может отрицательно повлиять на отношения Украины с другими странами.

Ниже приведены некоторые показатели процессов, наблюдаемых в этой сфере жизнедеятельности украинского общества. Но поскольку мы имеем ограниченное количество индикаторов предубеждений по отношению к различным этническим группам, то можно говорить не о детальной картине, а лишь об общих тенденциях динамики и о факторах ксенофобии и антисемитизма в Украине.

Данные и методы

Омнибусы КМИС

Для определения отношения населения Украины к тем или иным этническим группам мы использовали данные 15 омнибусов — социологических исследований, проведенных Киевским международным институтом социологии с 1994-го по 2007 год. Данные репрезентативны для населения Украины в возрасте 18 лет и старше. Выборка стратифицирована по областям и поселенческим типам. На первой ступени производится случайный отбор населенных пунктов (с использованием PPS — probability proportional to size), на второй ступени выборки — случайный отбор почтовых отделений, а потом осуществляется случайный отбор адресов домохозяйств на участках почтовых отделений и респондентов в каждом домохозяйстве. Опросы проводились в разные годы в 120–165 городах и селах (на территории 250–375 почтовых отделений) во всех 24 областях Украины и в Крыму.

Ошибка выборки для массива в целом по доле признака в разные годы колебалась от 3% до 4% с учетом дизайн-эффекта (мы оцениваем дизайн-эффект нашей выборки как 1,5).

Количество респондентов в возрасте 18 лет и старше каждый год варьирует от 1500 до 2000 чел. (в большинстве исследований около 2000). Общее количество респондентов за все годы (1994–2007), — около 28000 чел.

Для определения отношения населения к разным этническим группам мы используем шкалу Богардуса [3] в версии Н.Паниной [4], которая адаптировала и впервые использовала эту шкалу в Украине. Исследования Н.Паниной были начаты в 1992 и проводились сначала раз в два года, а с 1999-го — почти каждый год [см.: 5].

Шкала Богардуса

В таблице, представленной ниже, в каждой строке обведите, пожалуйста, кружочком цифру – вариант утверждения, с которым Вы согласны.

Я СОГЛАСЕН ДОПУСТИТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАЗВАННОЙ В СТРОКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГРУППЫ (см. таблицу) ... КАК (см. карточку) ...

КАРТОЧКА

членов Вашей семьи	1
близких друзей	2
соседей	3
коллег по работе	4
жителей Украины	5
посетителей Украины	6
не пускал бы в Украину	7

ТАБЛИЦА

1	американцев	1	2	3	4	5	6	7
2	белорусов	1	2	3	4	5	6	7
3	евреев	1	2	3	4	5	6	7
4	канадцев	1	2	3	4	5	6	7
5	негров	1	2	3	4	5	6	7
6	немцев	1	2	3	4	5	6	7
7	поляков	1	2	3	4	5	6	7
8	русских	1	2	3	4	5	6	7
9	румын	1	2	3	4	5	6	7
10	украинцев русскоязычных	1	2	3	4	5	6	7
11	украинцев украиноязычных	1	2	3	4	5	6	7
12	французов	1	2	3	4	5	6	7
13	цыган	1	2	3	4	5	6	7

Список этнических групп был представлен в том порядке, в каком он приведен в таблице (на украинском и русском языках этот порядок соответствует алфавитному). Хотя в целом исследования проводились как непосредственные (face-to-face) интервью, часть анкеты с вопросами шкалы Богардуса интервьюер передавал респондентам для самозаполнения.

Отметим, что в списке, предложенном респондентам, есть не только представители этнических групп, но и языково-этнических (русскоязычные украинцы) и расовых. Шкала построена таким образом, что если респондент согласен допустить представителей некоторой национальной группы как членов своей семьи, то он согласен также допустить их и как друзей, соседей, коллег и т.д., а если, например, он согласен допустить их как коллег по работе, то, естественно, он согласен также допустить их и как жителей или посетителей Украины. То есть если респондент обвел кружочком какую-то цифру в строке, то он обведет и все остальные цифры по возрастаю-

щей. Можно считать ответом на вопрос первую (наименьшую) цифру в строке, то есть минимальную социальную дистанцию, на которую респондент согласен подпустить к себе представителей данной этнической группы.

Тогда **индекс социальной дистанции между определенной группой респондентов и некоторой этнической группой** — это среднее арифметическое от минимальных социальных дистанций, на которые респонденты согласны подпустить представителей данной этнической группы. Этот индекс изменяется от 1 до 7 и будет равен 1, если все респонденты согласны, чтобы представители данной национальной группы были членами их семей; а если бы все респонденты не допускали представителей данной национальной группы в Украину, значение индекса составляло бы 7.

Индекс ксенофобии

Предварительный анализ данных показал, что, несмотря на некоторую динамику в течение 15 лет, структура социальных дистанций достаточно стабильна, поэтому мы проводим расчеты на объединенном массиве 1994–2007 годов (около 28 тыс. опрошенных). Для построения показателя ксенофобии мы провели факторный анализ ответов респондентов на вопросы шкалы Богардуса (факторные нагрузки приведены в таблице 1).

Таблица 1

Результаты факторного анализа ответов населения Украины на вопросы шкалы Богардуса (1994–2007)

Я согласен допустить	Факторные нагрузки	
	<i>Фактор 1</i>	<i>Фактор 2</i>
американцев	0,805	–0,222
белорусов	0,645	0,386
евреев	0,746	0,122
канадцев	0,848	–0,207
негров	0,807	–0,256
немцев	0,851	–0,213
поляков	0,810	–0,159
русских	0,501	0,680
румын	0,798	–0,202
украинцев русскоязычных	0,471	0,767
украинцев украиноязычных	0,424	0,631
французов	0,860	–0,190
цыган	0,648	–0,176
Объясненная вариация	52%	15%

Были выделены два фактора. Первый — имеющий высокие нагрузки по каждой из этнических групп (52% объясненной вариации) — мы интерпретируем как общий уровень ксенофобии. Факторное значение (score) этого фактора для каждого респондента мы рассматриваем как показатель его ксенофобии. Следует отметить, что наиболее высокие нагрузки на этот фактор имеют неславянские этнические группы, вращение факторов может показать это более четко [см.: 1]. Первый фактор может рассматриваться как

характеристика, прежде всего, отношения к неславянским народам. Второй фактор (15% объясненной вариации) дифференцирует славянское население Украины (украинцы, русские, белорусы) и представителей этнических групп других стран (очень условно мы назвали этот фактор “толерантностью к славянам” или “славянофильством”, хотя с таким же успехом можно назвать его “нетолерантностью к славянам”). Видно, что среди других этнических групп евреи имеют самую высокую нагрузку по второму фактору и в пространстве 2-х факторов расположены ближе к славянской группе, чем другие этнические группы (см. рис. 1).

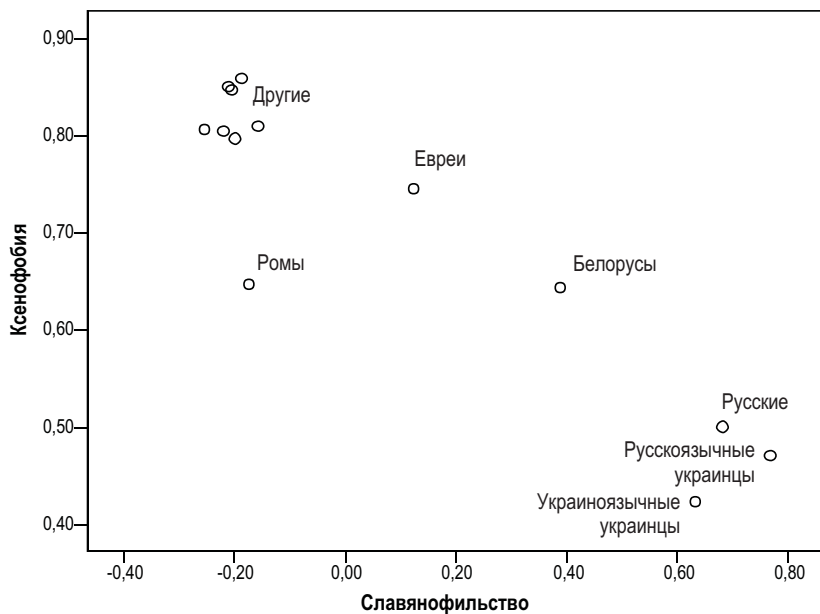

Рис. 1. Этнические группы в пространстве 2-х факторов

Мы определяем факторное значение первого фактора для каждого респондента как **индекс ксенофобии** (уровень ксенофобии для данного респондента). Однако использование факторного значения как индекса ксенофобии имеет следующий недостаток. В результате факторного анализа мы получаем для каждого респондента факторные значения, среднее арифметическое которых равно нулю. Поэтому интерпретация значения индекса не привязана к непосредственным ответам респондентов. Чтобы избежать этого недостатка, мы рассчитываем для каждого респондента значения их ответов по каждой из 13 этнических групп (среднюю социальную дистанцию). Наши расчеты показывают, что коэффициент корреляции Пирсона между значением и средней социальной дистанцией по отношению ко всем 13 группам для всех респондентов равен 0,998, то есть очень близок к 1. Следовательно, средняя социальная дистанция от респондента до всех 13 этнических групп может использоваться как показатель уровня ксенофобии j-го респондента — будем называть его **индексом ксенофобии (XI)**. Значение этого индекса имеет более удобную интерпретацию, чем непосредственно факторное значение: он изменяется от 1 до 7, причем значение 1 означает, что респондент готов допустить в качестве члена семьи все 13 этнических

групп, а значение 7 — что респондент не допускал бы в Украину представителей ни одной из 13 групп.

Этот индекс фактически совпадает с индексом национальной дистанцированности (ИНД), используемым Н.Паниной [2, с. 28] в рамках исследования, проводимого Институтом социологии НАНУ (ИС НАНУ). Точнее, он совпадает по логике построения, но среднее арифметическое рассчитано для разных этнических групп. Если рассчитать этот индекс для тех этнических групп, которые совпадают в обоих исследованиях (белорусы, евреи, американцы, поляки, немцы, румыны, ромы) для тех лет, когда проводились оба исследования, то получим картину, отображенную на графике 2. Коэффициент корреляции Пирсона между индексом национальной дистанцированности (ИНД) и индексом ксенофобии (ХІ) для двух рядов данных, изображенных на данном графике, равен 0,87. Как видим, с 1996-го по 2000 год индексы почти совпадали (среднее различие индексов 0,1 балла), а после 2001-го произошел систематический сдвиг — графики идут одинаково (коэффициент корреляции равен 0,95), но среднее значение индексов выше у Н.Паниной в среднем на 0,5 балла. С чем это связано, требует дальнейших исследований.

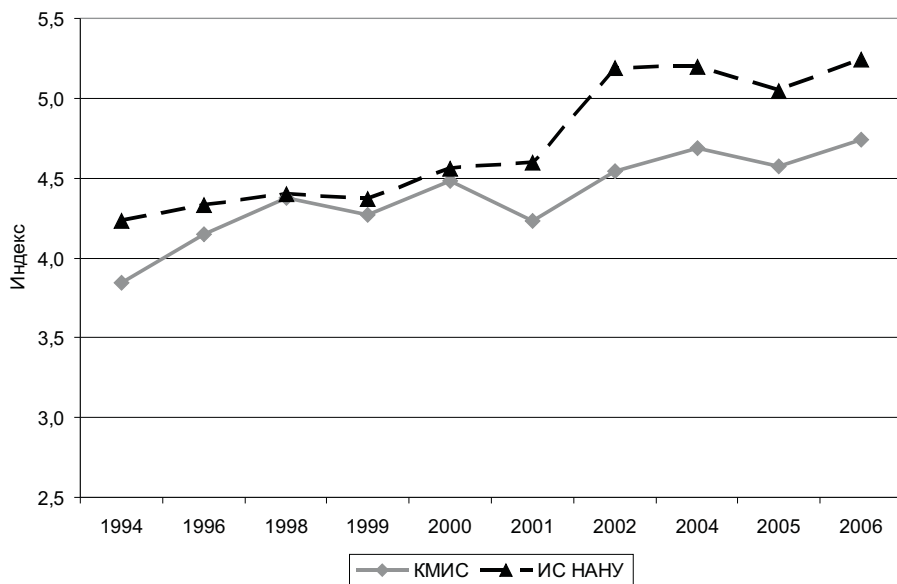

Рис. 2. Сравнение данных КМИС и данных ИС НАНУ для 7 совпадающих этнических групп

Автор, однако, далек от того, чтобы рассматривать этот индекс (и социальную дистанцию вообще) как валидный показатель уровня ксенофобии. И ксенофобия как предубеждение по отношению к чужим вообще, и антисемитизм как одно из проявлений ксенофобии являются сложными многомерными явлениями, они не могут быть описаны лишь одним-двумя индикаторами. Для измерения уровня ксенофобии и антисемитизма нужны специальные исследования, включающие как минимум 40–60 переменных. Как ни странно, в Украине, насколько мне известно, до сих пор не было проведено еще ни одного академического исследования, которое ставило бы за-

дачу оценить уровень ксенофобии и уровень антисемитизма. Все те исследования, которые были проведены, в том числе и наши, использовали в основном только шкалу социальной дистанции Богардуса, которая не дает полного представления об уровне ксенофобии или антисемитизма. Какой же смысл имеют приведенные ниже данные? С моей точки зрения, социальная дистанция Богардуса и основанный на ней индекс ксенофобии хотя и не могут служить хорошим измерителем уровня ксенофобии, однако, несомненно, связаны с этим уровнем. Если бы у нас был некий показатель истинного уровня ксенофобии, то наш индекс имел бы значимую корреляцию с этим показателем. Поэтому мы не можем дать абсолютную оценку уровня ксенофобии, но относительную оценку можем дать, можем сравнивать по уровню ксенофобии различные социально-демографические группы между собой и можем дать адекватную картину динамики этих процессов.

Результаты

Иерархия предубеждений в 2007 году

В таблице 2 приведены данные последнего нашего опроса, проведенного в 2007 году¹.

Таблица 2

Отношение населения Украины к некоторым этническим группам в 2007 году

Этнические группы	Как члены семьи	Как близкие друзья	Как соседи	Как коллеги по работе	Как жители Украины	Как гости Украины	Не пускал бы в Украину	Всего, %	Социальная дистанция
Украинцы украиноязычные	55,8	18,5	8,5	1,0	10,3	5,0	0,8	100	2,10
Украинцы русскоязычные	50,9	20,9	8,4	2,1	9,9	7,1	0,7	100	2,23
Русские	45,3	18,6	12,8	2,7	6,6	12,1	1,9	100	2,51
Белорусы	23,2	20,3	21,0	4,1	9,7	20,2	1,4	100	3,23
Евреи	8,3	9,1	13,4	5,6	18,8	34,9	10,0	100	4,62
Поляки	7,3	8,1	15,9	6,7	9,4	46,6	5,9	100	4,66
Немцы	6,2	6,3	7,7	9,7	7,6	54,6	7,9	100	5,01
Румыны	7,0	5,3	11,9	3,2	9,1	54,9	8,7	100	5,02
Французы	6,7	6,3	6,5	6,4	7,0	61,9	5,1	100	5,07
Канадцы	6,6	5,5	7,2	6,1	8,4	59,5	6,6	100	5,09
Американцы	7,0	5,8	5,1	5,7	6,6	53,1	16,7	100	5,25
Негры	4,0	3,7	3,9	2,5	8,2	58,2	19,5	100	5,60
Ромы	2,4	2,4	4,4	1,3	18,2	32,6	38,7	100	5,83

¹ Опрос проведен КМИС в марте 2006 года, методом face-to-face интервью опрошено 2000 респондентов в возрасте 18 лет и старше во всех областях Украины и в Крыму, данные репрезентативны для Украины в целом, ошибка не превышает 3,5%.

В последней колонке таблицы 2 приведена средняя социальная дистанция населения Украины в целом по отношению к каждой из 13 групп. По данным этой колонки построен график (см. рис. 3).

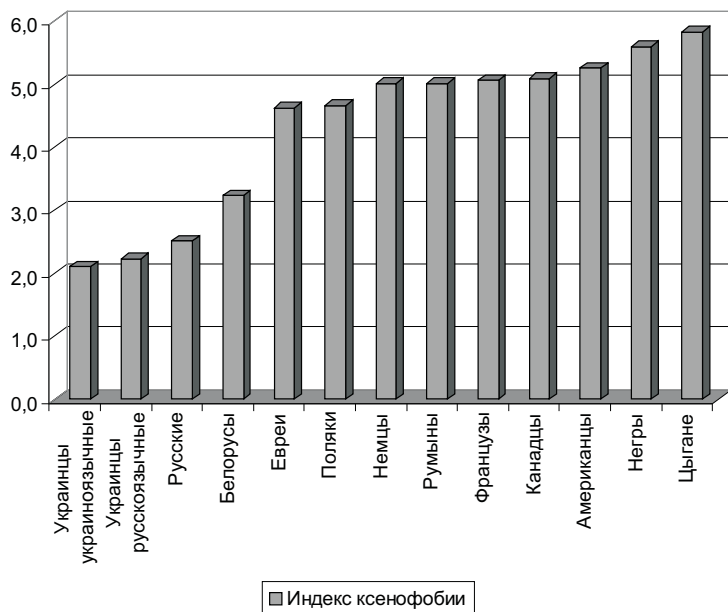

Рис. 3. Социальная дистанция (индекс ксенофобии) населения Украины по отношению к некоторым этническим и лингво-этническим группам в 2007 году

Как видим из графика 3, социальная дистанция до евреев минимальная после украинцев, русских и белорусов. Из графика также видно, что иерархия предубеждений населения такова: украиноязычные украинцы, русскоязычные украинцы, потом русские и белорусы. Дальше с большим отрывом идут евреи, потом поляки, немцы, румыны, французы, канадцы, американцы. Потом с некоторым отрывом идут негры и ромы (в анкете мы писали “цыгане”, так как часть населения не знакома с названием “ромы” для этой этнической группы).

Динамика ксенофобии и антисемитизма

Рассмотрим более детально динамику уровня антисемитизма и ксенофобии (см. Приложение). График на рисунке 4 показывает динамику индекса ксенофобии и индекса социальной дистанции по отношению к евреям (какую в известной степени можно считать индикатором уровня антисемитизма).

Из графика видно, что уровень ксенофобии в Украине с 1994-го по 2007 год существенно вырос. С чем это может быть связано? К сожалению, имеющихся данных недостаточно, чтобы ответить на этот вопрос, но можно высказать некоторые гипотезы. Так, рост ксенофобии до 1998 года включительно может объясняться падением уровня благосостояния населения и ростом уровня бедности (по данным нашего ежегодного мониторинга, процент тех, кому не хватало денег на еду, возрастал и достиг максимума в 52% в 1998, после чего начал падать и в 2007 году составил около 13%). Вторым фактором, объясняющим дальнейшие изменения уровня ксенофобии, яв-

ляются, с моей точки зрения, межэтнические конфликты, происходящие за пределами страны, войны и конфликты в других регионах мира, которые широко освещаются в средствах массовой информации и становятся медиа-событиями (война в Чечне, Афганистане, на Балканах, в Ираке). Наши исследования показывают увеличение количества сторонников независимости Украины после начала войны в Чечне и после захвата заложников в Москве [см.: 6], и наши данные и данные Н.Паниной показывают рост уровня ксенофобии после 11 сентября 2001 года. Международные конфликты повышают уровень опасений и недоверия по отношению к представителям других этнических групп. Наконец, еще одним фактором, повышающим уровень ксенофобии и антисемитизма, являются выборы (в частности, это относится к президентским выборам 2004 года [см.: 7] и, как можно предположить, к парламентским выборам 2006 и 2007 годов).

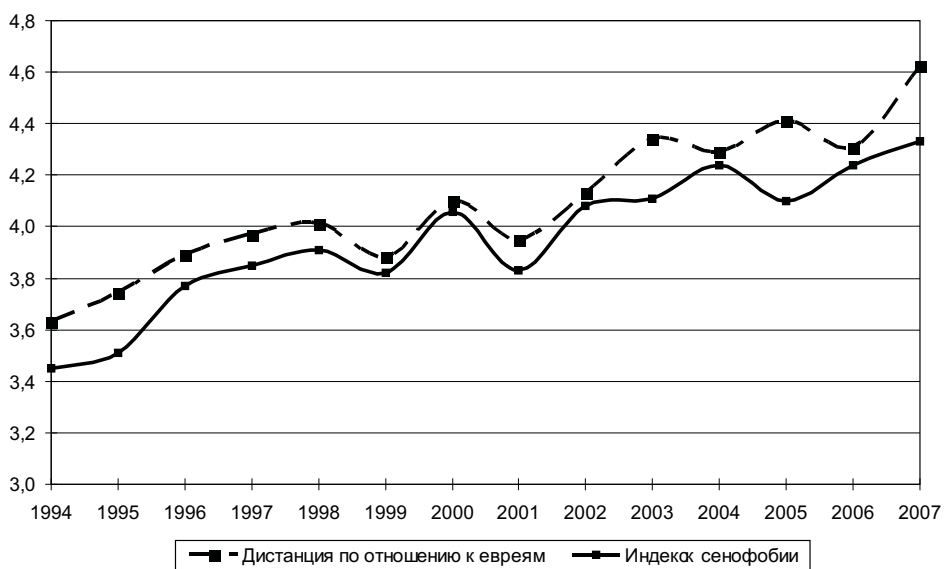

Рис. 4. Динамика уровня ксенофобии и социальной дистанции по отношению к евреям в Украине (1994–2007)

Что касается динамики уровня антисемитизма, то, как видим, изменения индексов ксенофобии и антисемитизма идут очень синхронно (особенно до 2003 года). Коэффициент корреляции между этими рядами данных равняется 0,94 (а если не включать последние 4 года — 0,99), что свидетельствует о том, что рост уровня антисемитизма с 1994-го по 2003 год связан с ростом общего уровня ксенофобии в Украине и в целом не является специфическим именно применительно к евреям.

Можно предположить также, что до 2003 года либо на уровень антисемитизма влияли те же факторы, либо (что представляется более вероятным) изменения уровня антисемитизма были полностью связаны с изменением общего уровня ксенофобии. Однако в последний период (2004–2006 годы) изменение уровня антисемитизма нескоррелировано с изменением уровня ксенофобии и подчиняется каким-то своим закономерностям.

В таблице 3 приведены результаты опроса населения Украины с использованием шкалы Богардуса в 1994 и 2007 годах.

Таблица 3

**Толерантность населения Украины по отношению к евреям
(1994, 2007), %***

Я согласен допустить евреев ...	1994	2007
...как членов своей семьи	21,6	8,3
...как близких друзей	16,3	9,1
...как соседей	14,7	13,4
...как коллег по работе	6,4	5,6
...как жителей Украины	15,5	18,8
...как гостей Украины	17,5	34,9
Не пускал бы в Украину	8,0	10,0
Индекс социальной дистанции	3,63	4,62

* По данным КМИС.

Данные таблицы 3 показывают, что если в 1994 году около 38% населения соглашались допустить евреев как членов своей семьи и друзей, то в 2007 году — только немногим более 17%. И наоборот, доля жителей Украины, готовых видеть евреев только в качестве гостей Украины или вообще не пускать их в Украину, выросла с примерно 26% до 45%. Это значит, что если в 1994 около 75% населения соглашались, что евреи могут быть жителями Украины, то в 2007 году эта доля уменьшилась на 20%.

В таблице 4 приведены данные аналогичных опросов, проведенных Институтом социологии НАН Украины¹ [см.: 5, с. 33], для сопоставимости проценты пересчитаны без учета тех, кто не ответил).

Таблица 4

**Толерантность населения Украины по отношению к евреям
(1994, 2006), %**

Я согласен допустить евреев ...	1994	2006
...как членов своей семьи	15,6	1,6
...как близких друзей	16,2	5,4
...как соседей	14,9	9,9
...как коллег по работе	7,9	6,8
...как жителей Украины	21,9	21,2
...как гостей Украины	15,8	41,1
Не пускал бы в Украину	7,7	14,0
Индекс социальной дистанции	3,8	5,2

¹ В каждом опрошено около 1800 человек в возрасте старше 18 лет, выборка репрезентативна для Украины в целом, случайная на первых этапах и квотная на последнем этапе отбора.

Данные Н.Паниной за 1994 год совпадают с нашими почти полностью — доля тех, кто соглашается, что евреи могут быть жителями Украины, коллегами по работе, соседями, друзьями или членами семьи, составляет 76%. Что же касается 2006 года, то, согласно Н.Паниной, эта доля упала до 45%, то есть не на 20%, как в наших данных, а на 30%. Возможно, что это различие связано со временем проведения опроса, опрос Н.Паниной был проведен в апреле 2006 года, сразу после парламентских выборов конца марта, а выборы в Украине, как оказалось, повышают уровень ксенофобии [см.: 7]. А наши данные получены в марте 2007, когда непосредственное влияние предыдущих выборов уже не было таким сильным, а предвыборная кампания следующих (досрочных) выборов еще не началась в полной мере. В любом случае эти данные подтверждают рост уровня ксенофобии и антисемитизма.

Чтобы не ограничиваться данными лишь по шкале Богардуса, я нашел в нашем банке данных результаты еще одного исследования (см. табл. 5). В 1991 году почти 75% наших соотечественников были полностью согласны с тем, что евреи являются такими же гражданами, как и другие, а в 2006-м такую уверенность выражали лишь 57%. Эти показатели согласуются с нашими данными, полученными с использованием шкалы Богардуса.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: “Согласны ли Вы с суждением “Евреи такие же граждане страны, как и другие?”” (1991, 2006), %

Варианты ответов	1991	2006	Разность
Полностью не согласен	8,6	2,6	-6,0
Скорее не согласен, чем согласен	3,5	3,5	0,0
И согласен, и не согласен	4,3	9,7	5,4
Скорее согласен, чем не согласен	6,3	21,2	14,9
Полностью согласен	73,0	57,4	-15,6
Трудно ответить	4,2	5,6	1,4

Хотя то, что чуть ли не половина жителей Украины (45%) не готовы допустить евреев как жителей Украины, является достаточно неприятным фактом, с его интерпретацией следует быть очень осторожным. Во-первых, мы пока не очень хорошо знаем, как связаны ответы по шкале Богардуса и реальный уровень антисемитизма, включающего и ориентации и поведение опрошенных. Поэтому полученные данные надежно свидетельствуют о росте антисемитизма, но не могут быть надежно интерпретированы как показатели реального поведения. Если, например, 8% вербально согласны допустить евреев как членов своей семьи, то это не значит, что они именно так и сделают, если такая проблема возникнет в реальности (к тому же в случае реального поведения этот показатель может быть как большим, так и меньшим). Во-вторых, в относительном измерении ситуация с евреями не хуже, чем со многими другими этническими группами (см. табл. 2). Если евреев не хотят видеть жителями Украины 45% наших граждан, то, например, румын — 64%, а ромов — 71%.

*Факторы, влияющие на уровень
антисемитизма и ксенофобии*

Факторы антисемитизма и ксенофобии изучались на основе данных объединенного массива из 15 исследований (это способствует надежности полученных результатов¹).

Выяснилось, что и общий уровень ксенофобии, и уровень антисемитизма существенно зависят от уровня образования — чем выше уровень образования, тем ниже уровень ксенофобии и антисемитизма (см. рис. 5). Кроме того, этот показатель зависит от типа населенного пункта: в городе он ниже, чем в селе, и с ростом размера города уровень антисемитизма падает (см. график на рис. 6).

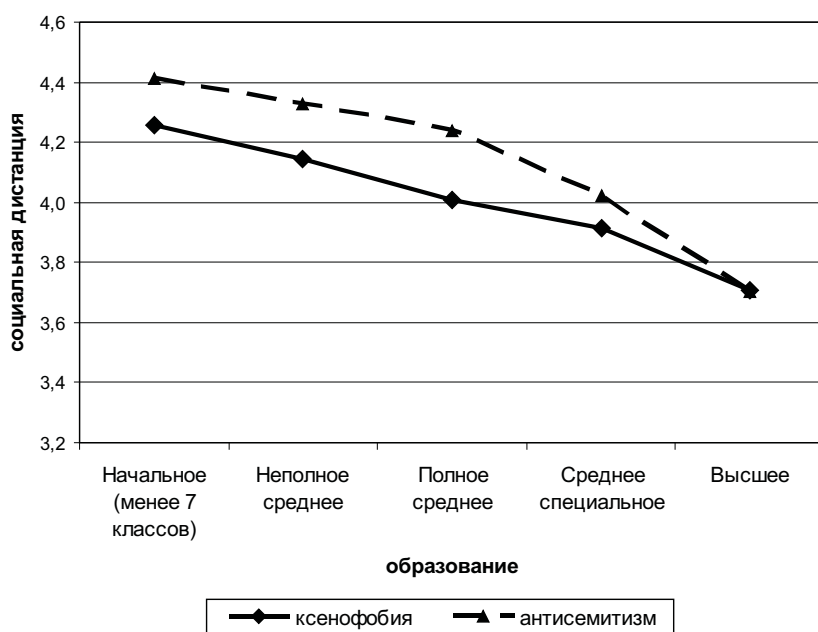

Рис. 5. Зависимость уровня ксенофобии и антисемитизма от уровня образования респондента

Зависимость уровня ксенофобии и антисемитизма от национальности мы имели возможность определить лишь для украинцев и русских, остальные группы были мало наполнены. Многолетний опыт исследований показал, что наибольшее влияние на такого рода ориентации оказывает сочетание национальности и языка, на котором респондент предпочитает говорить, — лингво-этнические группы. Три самые крупные лингво-этнические группы — украиноязычные украинцы, русскоязычные украинцы и русские, которые практически все русскоязычные.

¹ Следует, однако, отметить, что при таких больших массивах данных статистически значимыми являются даже очень небольшие различия, что делает неэффективным расчет значимости различий для отбора наиболее надежных результатов. Практически все описанные ниже различия значимы на уровне 1%.

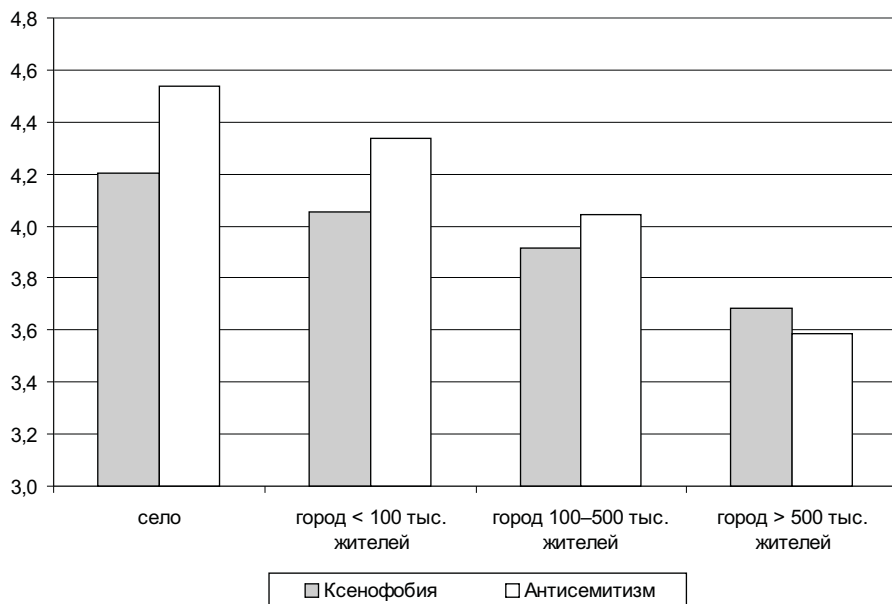

Рис. 6. Зависимость уровня ксенофобии и антисемитизма от типа населенного пункта

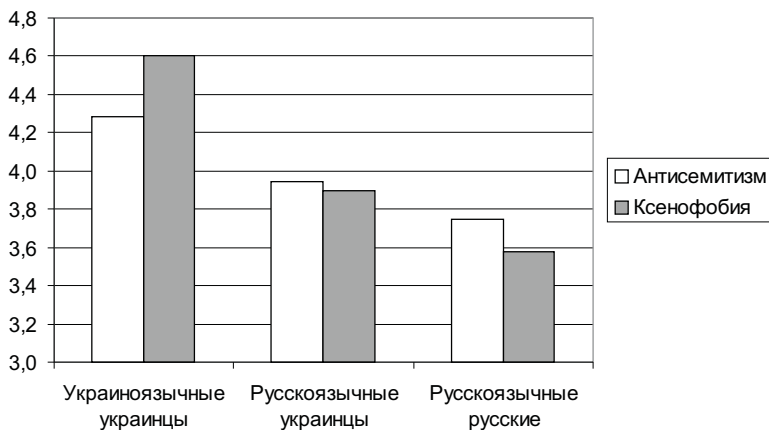

Рис. 7. Зависимость уровня ксенофобии и антисемитизма от лингво-этнической принадлежности респондента

График на рисунке 7 показывает, что наиболее высокий уровень ксенофобии и антисемитизма у украиноязычных украинцев, затем — у русскоязычных украинцев и наиболее низкий — у русских. Дальнейший анализ показывает, что более высокий уровень антисемитизма украинцев во многом связан с типом поселения — среди украиноязычных украинцев 42% сельских жителей, имеющих наиболее высокий уровень ксенофобии и антисемитизма, среди русскоязычных украинцев — 21% жителей села, а среди русских — 16%. Если рассмотреть различия уровня антисемитизма лингво-этнических групп лишь в крупном городе, то различия между ними почти исчезают (см. рис. 8).

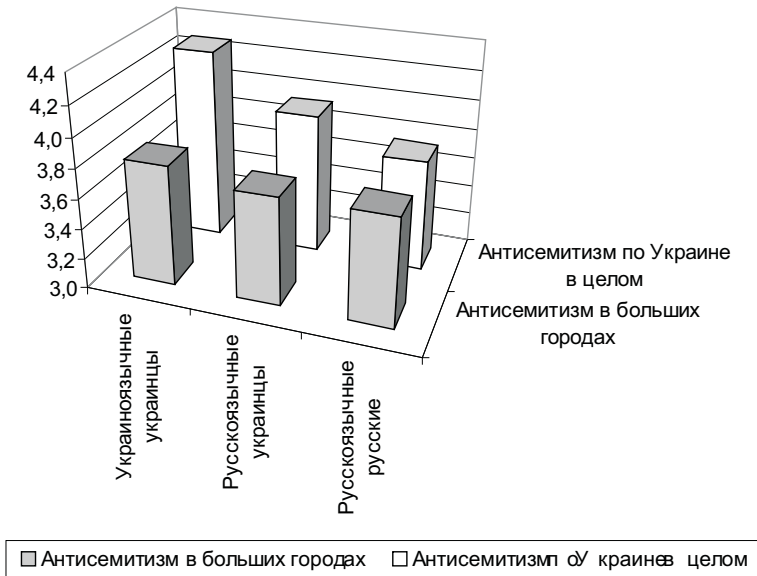

Рис. 8. Уровни антисемитизма лингво-этнических групп в крупном городе (более 500 тыс. населения)

Интересно, что в отличие от уровня антисемитизма различия в уровне ксенофобии лингво-этнических групп в крупных городах сохраняются. Это требует дальнейшего анализа, но возможно, что эти различия связаны также с уровнем миграции из сельской местности в крупные города.

Однако наиболее неожиданные различия в факторах ксенофобии и антисемитизма я обнаружил, изучая зависимость ксенофобии и антисемитизма от возраста. Если другие зависимости были ожидаемыми на основании исследований ксенофобии (все эти зависимости практически такие же, как для ксенофобии), то зависимость антисемитизма от возраста существенно отличается от возрастной зависимости ксенофобии (см. рис. 9).

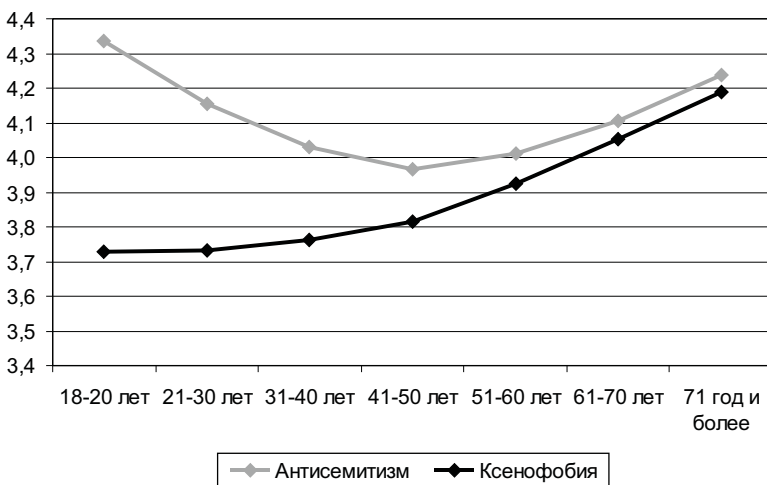

Рис. 9. Зависимость антисемитизма от возраста

Если среди молодежи до 20 лет уровень ксенофобии ниже всего, то уровень антисемитизма — наивысший по сравнению со всеми остальными возрастными группами (ср. рис. 9). Это очень тревожные данные, которые свидетельствуют о росте антисемитизма именно среди молодежи.

Таблица 6

**Доля лиц, которые не хотели бы видеть евреев
в качестве жителей Украины (1994–1996; 2004–2006), %**

Возраст	1994–1996	2004–2006	Разность
18–20 лет	29,9	45,5	15,7
21–30 лет	28,0	39,1	11,1
31–40 лет	28,1	37,3	9,2
41–50 лет	26,5	35,5	9,1
51–60 лет	26,0	33,7	7,7
61–70 лет	29,4	33,3	3,9
71 год и старше	29,9	42,3	12,3
Всего	27,9	37,0	9,1

Если мы посмотрим на данные таблицы 6, то увидим, что за последние 10 лет количество тех, кто не готов допустить евреев в качестве жителей Украины (мы отнесли к ним тех, кто допускает евреев лишь как гостей Украины или вообще не пускали бы их в нашу страну), выросло в целом на 9%, а среди молодежи 18–20 лет — приблизительно на 16%.

Выводы

С 1991-го по 2007 год уровень ксенофобии в Украине существенно вырос. Наименее предвзято отношение среди населения Украины к украиноязычным украинцам, далее идут русскоязычные украинцы, потом русские и белорусы. Потом с большим отрывом следуют евреи, далее поляки, немцы, румыны, французы, канадцы, американцы, а затем — с некоторым отрывом — негры и ромы.

Главными факторами, которые влияют на уровень ксенофобии, являются уровень образования, место проживания и возраст. Чем выше образование, тем ниже уровень ксенофобии; в селе уровень ксенофобии более высок, чем в городе, при этом чем больше город, тем ниже уровень ксенофобии. Хотя наши данные показывают также значимые различия в уровне ксенофобии между украиноязычными украинцами (наиболее высокий уровень ксенофобии), русскоязычными украинцами (более низкий уровень ксенофобии) и русскоязычными русскими (самый низкий уровень ксенофобии), однако эти различия во многом объясняются различиями в типе поселения (доля украинцев, особенно украиноязычных, выше в селе, чем в городе). И наконец, чем выше возраст респондентов, тем выше уровень ксенофобии, и наиболее низкий он среди молодежи.

С 1991-го по 2007 год в стране существенно вырос также уровень антисемитизма. Доля представителей населения Украины, которые при опросе соглашались допустить евреев в свое ближайшее окружение (как членов своей семьи и друзей), уменьшилась с 1994-го по 2007 год с 38% до 17%. Доля же

лиц, желающих, чтобы евреи были жителями Украины, увеличилась за этот период с 26% до 45%.

Рост уровня антисемитизма в Украине тесно связан с общим ростом уровня ксенофобии, а с 1994-го по 2003 год практически полностью объясняется ростом уровня ксенофобии ко всем этническим группам, а не сугубо к евреям. Но в последние 3–4 года динамика уровня антисемитизма не совпадает с динамикой ксенофобии.

Из четырех основных факторов, влияющих на уровень антисемитизма, три — образование, лингво-этническая принадлежность и тип поселения — влияют так же, как на уровень ксенофобии. Чем выше образование, тем ниже уровень антисемитизма, и в селе он более высок, чем в городе, а чем больше город — тем ниже уровень антисемитизма. Существуют значимые различия в уровне антисемитизма между украиноязычными украинцами (наиболее высокий уровень антисемитизма), русскоязычными украинцами (более низкий уровень антисемитизма) и русскоязычными русскими (самый низкий уровень антисемитизма). Различные уровни антисемитизма среди украинцев и русских, а также разница в уровне антисемитизма среди украиноязычных украинцев, русскоязычных украинцев и русских почти полностью объясняются различиями по типу поселения. А вот характер зависимости уровня антисемитизма от возраста существенно отличается от закономерности, найденной для ксенофобии. Если общий уровень ксенофобии является наивысшим среди старших возрастных групп и молодые люди в возрасте 18–20 лет проявляют самый низкий уровень ксенофобии по сравнению с другими возрастными группами, то уровень антисемитизма среди них является наиболее высоким по сравнению с другими возрастными группами. За последние 10 лет наиболее интенсивный рост уровня антисемитизма характерен для молодежи 18–20 лет (мы не исследовали молодежь до 18 лет, но, боюсь, ситуация среди молодежи до 18 лет не лучше). И это является наиболее тревожной тенденцией. Можно предположить, что в последние 3–4 года ситуация с антисемитизмом в Украине отличается от предыдущих лет тем, что, скорее всего, на уровень антисемитизма в последние годы действуют какие-то иные факторы, чем на уровень ксенофобии в целом. Возможно, что это связано с деятельностью Межрегиональной академии управления персоналом, в частности с распространением изданий соответствующей направленности, возможно — с активизацией антисемитских политических сил во время выборов 2004-го и 2006 годов, возможно — с усилением антисемитских настроений в России и влиянием этих процессов на население Украины (значительная часть населения регулярно читает российские газеты и журналы, слушает российское радио и смотрит российское телевидение).

Исследований, включающих лишь несколько вопросов (по шкале Богардуса), недостаточно, чтобы можно было понять процессы, происходящие в стране; Украина нуждается в проведении обстоятельного глубокого исследования состояния и динамики межэтнических процессов.

Литература

1. *Паниотто В.И.* Динамика ксенофобии в Украине, 1994–2002 // Социология: теория, методы маркетинг. — 2003. — № 3. — С. 74–92; см. также: *Paniotto V.* Dynamics of Social Distance Between the Basic Ethnic and Linguistic-Ethnic Groups in Ukraine, 1994–2001: Report for ASN 6th Annual Convention (5–7 April 2001). — site: www.kiis.com.ua;

Українське суспільство: десять років незалежності. — К., 2002; *Arel D., Khmelko V.* The Russian Factor and Territorial Polarization in Ukraine // *The Harriman Review*. — 1996. — Vol. 9. — № 1–2 (Spring). — P. 81–91.

2. *Панина Н.В.* Факторы национальной идентичности, толерантности, ксенофобии и антисемитизма в современной Украине // *Социология: теория, методы, маркетинг*. — 2005. — № 4. — С. 26–45; *Панина Н.В., Головаха Є.І.* Тенденції розвитку українського суспільства (1994–1998). Соціологічні показники. — К., 1999.

3. *Bogardus E.S.* Measuring Social Distance // *Journal of Applied Sociology*. — 1925. — Vol. 9 — P. 299–308.

4. *Панина Н.В.* О применении шкалы социальной дистанции в исследованиях национальной толерантности в Украине // *Социология: теория, методы, маркетинг*. — 2003. — № 4. — С. 21–43; *Панина Н.В.* Національна толерантність, національний ізоляціонізм та ксенофобія в Україні // *Україна–2002. Моніторинг соціальних змін*. — К., 2002. — С. 445–459.

5. *Панина Н.В.* Українське суспільство 1992–2006: соціологічний моніторинг. — К., 2006.

6. *Паниотто В.І., Хмелько В.Є.* Динаміка ставлення населення до незалежності України та фактори, що її визначають // *Десять років соціально-економічних перетворень в Україні: спроба неупередженої оцінки* / За ред. І.Бураковського. — К., 2002. — С. 23–28.

7. *Paniotto V.I., Maksimenko V.S.* The Impact of Ukrainian Presidential Election 2004 on Ethnic Relations in Ukraine (Empirical Data Statistical Analysis) // *Наукові записки НаУКМА*. — Т. 46. Соціологічні науки. — 2005. — С. 10–17.

Приложение

Таблица

Динамика индекса социальной дистанции (1994–2007)

Этнические группы	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Украинцы украиноязычные	1,70	1,72	2,03	2,27	1,84	1,77	2,07	2,01	2,06	1,95	2,20	1,98	1,92	1,98
Украинцы русскоязычные	1,78	1,84	2,06	2,34	1,98	1,99	2,32	2,16	2,24	2,12	2,21	2,00	2,07	2,00
Русские	1,95	2,06	2,45	2,55	2,29	2,24	2,50	2,14	2,40	2,44	2,48	2,42	2,35	2,42
Белорусы	2,32	2,49	3,05	3,18	3,07	2,96	3,15	2,94	3,17	3,23	3,40	3,14	3,25	3,14
Евреи	3,63	3,74	3,89	3,97	4,01	3,88	4,10	3,95	4,13	4,34	4,29	4,41	4,31	4,41
Американцы	3,68	3,76	4,04	4,03	4,24	4,17	4,35	4,09	4,64	4,79	5,02	4,81	5,12	4,81
Канадцы	3,69	3,73	4,13	4,06	4,31	4,25	4,46	4,27	4,37	4,58	4,92	4,76	5,03	4,76
Поляки	3,85	3,84	4,16	4,23	4,45	4,45	4,45	4,05	4,66	4,37	4,50	4,49	4,66	4,49
Французы	3,90	4,01	4,31	4,34	4,56	4,37	4,62	4,42	4,73	4,66	5,03	4,75	4,96	4,75
Немцы	4,03	3,92	4,39	4,30	4,67	4,46	4,68	4,39	4,56	4,61	4,93	4,73	5,01	4,73
Румыны	4,27	4,40	4,38	4,51	4,72	4,51	5,02	4,77	4,94	4,91	4,98	4,84	4,99	4,84
Негры	4,92	5,04	4,96	4,94	5,22	5,17	5,45	5,22	5,43	5,54	5,47	5,42	5,61	5,42
Цыгане	5,15	5,14	5,15	5,35	5,45	5,48	5,61	5,43	5,72	5,89	5,70	5,61	5,87	5,61
Индекс ксенофобии	3,45	3,51	3,77	3,85	3,91	3,82	4,06	3,83	4,08	4,11	4,24	4,1	4,24	4,10